

Линь Ханьчжи на мгновение замер, а затем про себя усмехнулся. Он и правда поглупел: учитывая, насколько Би Си всегда был загадочным и как сильно он заботился о Шуй И, разве мог он допустить, чтобы с тем что-то случилось?

Шуй И взглянул на Линь Ханьчжи и остальных, потрогал свой живот и подошел к нему, схватив за руку.

— Большой брат, ты голоден? Пойдем, я отведу тебя туда, где подают вкусную еду.

Он обернулся, улыбаясь Би Си и Юй Чэню.

— Би Си и Юй Чэнь, вы тоже идите с нами!

Линь Ханьчжи с мягкой улыбкой на губах позволил Шуй И увлечь себя, слушая, как тот без умолку болтал.

— Большой брат, я тебе скажу, мы с Би Си в ручье во дворе разводим много рыбы. Она очень вкусная, и я часто прошу Би Си ловить ее для меня...

Как будто вспомнив вкус ухи и жареной рыбы, Шуй И облизнулся, с виду напоминая прожорливого котенка.

Линь Ханьчжи снова усмехнулся, позволив Шуй И увести себя к чистейшему ручью, где множество серебристых рыб резвилось в воде.

Шуй И глядел на рыб, затем повернулся к Линь Ханьчжи с надеждой в глазах.

— Большой брат, ты умеешь готовить рыбу?

Увидев его умоляющий взгляд, Линь Ханьчжи мягко улыбнулся и закатал рукава.

— Хорошо, сегодня я покажу тебе, на что способен.

Шуй И тут же закивал, с нетерпением наблюдая, как Линь Ханьчжи ловко начал ловить рыбу, чистить чешую и потрошить...

Би Си подошел к нему, глядя на его жадное выражение лица, и нежно погладил по голове, взгляд его был полон нежности.

— И~

Шуй И, взглянув на Би Си, смущенно улыбнулся и взял его за руку.

— Скоро мы попробуем вкусную рыбу, которую приготовил большой брат.

Би Си поднял руку, и на пустом месте появились стол, стулья, принадлежности для жарки рыбы и приготовления ухи...

Он усадил Шуй И за стол и налил ему стакан воды.

— И, сначала выпей воды.

Шуй И взял стакан и одним глотком опустошил его...

Юй Чэнь подошел к Линь Ханьчжи, наблюдая за его уверенными движениями, и с любопытством спросил:

— Ты умеешь готовить?

Линь Ханьчжи взглянул на Юй Чэня, затем на почти готовую рыбу в своих руках, и мягко ответил:

— Да, в секте Шансюань я всегда готовил себе сам.

Юй Чэнь посмотрел на него, и в сердце внезапно возникла жалость.

«Неужели в секте Шансюань ему не давали еды?!»

В глазах Юй Чэня мелькнул холодный свет, который Линь Ханьчжи не заметил.

«Шансюань...»

Когда рыба была готова, Шуй И, увидев на столе ароматное блюдо — жареную рыбу, уху, тушеную рыбу, — с удовольствием втянул носом воздух.

— Как вкусно пахнет!

Линь Ханьчжи улыбнулся.

— Попробуй, Шуй И, и скажи, как тебе.

Шуй И, не дожидаясь ни секунды, протянул руку, чтобы схватить жареную рыбу и отправить ее в рот, но его руку остановила другая.

Белая, как нефрит, с четко очерченными костяшками рука преградила путь Шуй И. Она была настолько прекрасна, что казалось, будто каждому пальчику хочется поклониться, но для Шуй И она была до боли знакомой.

Шуй И с нетерпением смотрел, как Би Си взял палочками ту самую рыбу и положил ее на свою тарелку, одновременно с этим его мягкий голос прозвучал:

— И, она еще горячая, подожди немного.

Шуй И уставился на него, всем своим видом показывая, что хочет есть прямо сейчас...

Би Си с легкой улыбкой взял палочками кусочек рыбы, аккуратно удалил кости и поднес его ко рту Шуй И...

Шуй И открыл рот и проглотил кусочек. Рыба была нежной, сочной и невероятно вкусной. Даже в сыром виде она была деликатесом, а после приготовления Линь Ханьчжи она приобрела еще и теплоту домашнего уюта.

Проглотив кусочек, Шуй И почувствовал, что вкус настолько хорош, что готов был проглотить и язык. Одного кусочка было явно недостаточно, и Би Си своевременно поднес следующий. Так Шуй И ел с удовольствием, глаза его сияли от радости, и вскоре от рыбы ничего не осталось.

Когда рыба была съедена, Шуй И вдруг осознал, что ел только он, а Би Си еще не попробовал ни кусочка. Он тут же взял еще одну рыбу, положил ее перед Би Си и поднес кусочек к его

губам.

— Би Си, тоже ешь, это очень вкусно.

Би Си, глядя на предложенную рыбу, почувствовал тепло в сердце. Его темные, глубокие глаза сфокусировались на Шуй И, и он без колебаний проглотил кусочек.

— Ну как, вкусно? — с улыбкой спросил Шуй И.

Би Си тихо кивнул, его взгляд был полон глубокого смысла.

Все, что ты даешь, для него было самым вкусным в мире...

Шуй И улыбнулся.

— Тогда Би Си ешь побольше.

С этими словами он взял еще одну рыбу и начал есть. Сделав несколько глотков, он заметил, что Би Си все еще смотрит на него, не делая попыток взять что-то себе.

Шуй И снова взял кусочек и поднес его к губам Би Си, который снова проглотил его.

Когда Шуй И перестал кормить его, Би Си снова перестал есть, просто продолжая смотреть на него.

Шуй И, глядя на него, попытался придать своему лицу серьезное выражение и тихо сказал:

— Би Си, будь послушным, ешь сам, не капризничай...

Би Си не шевелился, продолжая смотреть на него.

Шуй И под его взглядом невольно покраснел. Он взглянул на Линь Ханьчжи и Юй Чэня, убедившись, что они не обращают на них внимания, и сказал:

— Ладно, только в этот раз. В следующий раз ты будешь есть сам, понял?

Затем Шуй И снова начал кормить Би Си, наблюдая, как тот съедает каждый кусочек. Шуй И старался сохранять серьезное выражение лица, но уголки его губ невольно поднимались в улыбке, а в сердце росло чувство удовлетворения. Когда рыба была съедена, Шуй И с сожалением посмотрел на пустую тарелку. Ему хотелось продолжать кормить Би Си.

Линь Ханьчжи, хотя и не смотрел прямо на них, не мог не заметить их действий. В сердце возникло странное чувство...

Линь Ханьчжи нахмурился. Почему ему было так неловко наблюдать за тем, как Шуй И и Би Си общаются? Разве можно быть настолько близким?

Он невольно взглянул на Юй Чэня, который тоже смотрел на него своими ясными и красивыми глазами. Линь Ханьчжи быстро отвел взгляд, его лицо слегка покраснело, и чувство неловкости усилилось.

Линь Ханьчжи чувствовал, как на него смотрит Юй Чэнь, его взгляд был настолько горячим, что ему стало казаться, будто он сам начинает нагреваться. Ему становилось все жарче, как будто его тело вот-вот воспламенится. Лицо Линь Ханьчжи становилось все краснее, пока не

стало пунцовым.

Так жарко...

Перед глазами потемнело, и Линь Ханьчжи потянулся за стаканом воды на столе. Его рука коснулась стакана, но случайно опрокинула его. Вода разлилась по столу и потекла на пол. Он попытался поднять стакан, но его рука беспорядочно скользила по столу, не находя его.

Юй Чэнь наблюдал за ним, пока тот не опрокинул стакан. Он взглянул на его руку, которая беспорядочно двигалась по столу, не замечая стакан, стоящий прямо перед ней. Юй Чэнь нахмурился, встал и подошел к Линь Ханьчжи.

— Линь Ханьчжи, что с тобой?

Не получив ответа, Юй Чэнь положил руку на его плечо, чтобы понять, что происходит. Как только он коснулся его, сердце сжалось. Как он мог быть таким горячим! Он протянул руку, коснулся его лица и повернул его к себе. Лицо Линь Ханьчжи было пунцовым, взгляд рассеянным, без фокуса, а от тела исходил жар, обжигающий Юй Чэня. На его лице появилось беспокойство.

Юй Чэнь похлопал Линь Ханьчжи по щеке.

— Линь Ханьчжи, что с тобой? Очнись, не пугай меня.

К этому моменту зрение Линь Ханьчжи уже стало полностью размытым, он не мог разглядеть Юй Чэня. Все тело было охвачено жаром, который словно блуждал внутри. Он чувствовал слабость и все усиливающуюся боль, исходящую изнутри. Несмотря на это, он ощущал присутствие Юй Чэня рядом. Линь Ханьчжи попытался что-то сказать, но, несмотря на все усилия, только открыл рот, не издав ни звука.

<http://bllate.org/book/17688/1650504>